

УДК 327(470.621)

ББК 66.4

К-88

Кубашичева З.Ю. преподаватель кафедры истории и права факультета информационных систем в экономике и юриспруденции Майкопского государственного технологического университета.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КАВКАЗ И АДЫГИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В НАЧАЛЕ XIX В.

(рецензирована)

Статья посвящена изучению международной обстановки на Северо-Западном Кавказе, сложившейся к началу XIX в. Столкновение интересов разных держав в данном регионе значительно повлияло на дальнейшую историческую судьбу адыгов.

Ключевые слова: Северо-Западный Кавказ, международные отношения, адыги, Англия, Россия, Османская империя.

В начале XIX вв. обостряется международная обстановка на Северо-Западном Кавказе, обусловленная постепенным нарастанием антагонизмов и изменением интересов разных держав, особенно России и Османской империи. Составной частью этой международной проблемы являлся черкесский вопрос – вопрос о внешнеполитическом статусе Северо-Западного Кавказа и исторических судьбах адыгов.

Россия в борьбе с Османской империей преследовала свои национальные интересы, которые состояли в урегулировании пограничных проблем на Дунае, ликвидации там турецких крепостей, подтверждении привилегий Дунайских княжеств и Сербии, восстановлении прав торгового судоходства России в черноморских проливах, а также вытеснение Османской империи с северо-восточных черноморских берегов. Территория Черкесии находилась под протекцией турецкого султана и Россия стремилась к их завоеванию. С выходом к морским коммуникациям открывалась прямая дорога на Константинополь, сокровенную мечту российского самодержавия [1]. Несомненно, царское правительство в своей внешней политике отражало интересы российской аристократии, стремившейся к приобретению новых земель, желавшей расширения сферы феодальной эксплуатации, рынков сбыта и источников сырья для растущей российской промышленности, так как рамки внутреннего рынка были ограничены и стеснены крепостным строем. Черноморское побережье Черкесии необходимо было России для развития торговли. В военно-стратегическом отношении Северо-Западный Кавказ так же играл большое значение, являясь связующим звеном между Россией и Закавказьем. Присоединение Северо-Западного Кавказа укрепляло безопасность южных границ России. По словам Ф. Энгельса, в руках адыгов «находились ворота Кавказа» [2]. Реваншистские настроения Османской империи поддерживала Англия, являясь соперником России в овладении Кавказа. Сплочение европейских держав, в частности Англии и Франции в защиту Османской империи, препятствовали царизму в достижении ее целей.

Англия была заинтересована в торговле с горскими народами Кавказа. Ежегодно в начале 30-х годов XIX в. из Черкесии в Англию отправлялось до 200 судов, груженных продуктами местного происхождения [3]. Английские дипломаты, стремясь не допустить упрочнения России на Черноморском побережье, всячески поддерживали устремления Османской империи на Кавказе. А.П. Берже писал, что османское правительство и европейские державы, поддерживая горцев, «не думали о их благоденствии, но пользовались ими как средством противодействия России... загребания жара чужими руками» [4]. Активизация антирусских происков со стороны английских и французских

агентов развивается с начала XIX в., продолжаясь и после подписания Адрианопольского мира 1829 г., где Порты отказалась от притязаний на Кавказе и восточном побережье Черного моря.

В 1821 г. обстановка на Северо-Западном Кавказе обострилась. На Кубани мелкие набеги царских войск стали принимать характер уже открытых вторжений. Турецкая пропаганда на Кавказе приняла весьма опасный характер, а занятие Кабарды русскими войсками дал еще больший толчок этому движению. В правящих кругах Турции понимали, что покорение Кабарды есть первый шаг к покорению Черкесии [5]. Как известно, с 90-х годов XVIII в. Кубань являлась пограничной рекой между владениями России и Турции на Северном Кавказе и поэтому османский паша в Анапе Гасан-Паша продолжал селить на Урупе кабардинцев, бежавших в ходе антиколониальных восстаний из подвластной России Кабарды, что пополняло этнический состав закубанских кабардинцев. Преследуя собственные интересы, паша оказывал адыгам помощь в отражении вторжений царского генерала Власова во владения адыгов. Он стремился обратить в свою пользу недовольство адыгов действиями царских генералов. В 1826 г. в Анапу прибыл новый паша Хаджи Хасан-оглы, с именем которого связано усиление османских происков. В результате его деятельности часть адыгской аристократии готовилась к присяге на верность турецкому султану. Но летом 1827 г. шапсуги блокировали крепость, не пуская туда горцев, готовых принести присягу. Это свидетельствует о том, что адыги, формально находясь в сфере влияния османской империи, не признавали ее власти. Во второй половине 20-х гг. XIX в. активизируются деятельность турецких агентов на Кавказе. Командующий русскими войсками на кавказской линии генерал Г.А. Эмануэль в 1828 г. писал графу И. Ф. Паскевичу, «распространившись по разным владениям, они стараются возбудить в народе ненависть к России» [6]. Из Турции на кавказское побережье контрабандным путем поставлялись оружие и боеприпасы для поддержки огня сопротивления против царской России.

Итак, в рассматриваемый период Черкесия продолжала быть яблоком раздора в сложной международной обстановке между Россией, с одной стороны, Англией, Францией и Османской империей с другой, что наложило весьма существенный отпечаток на изменение этнического состава Закубанья в ходе дальнейшего развития военно-политических событий в крае. В результате русско-турецкой войны 1828-1829 гг. пал Адрианополь, но русское правительство не пошло на овладение Константинополем, так как это вело к резкому обострению отношений с другими европейскими державами. К тому же на тот момент Россия не желала падения Османской империи, руководствуясь принципом «выгоды сохранения Оттоманской империи в Европе превышают ее невыгоды». Следствием распада Османской империи явился бы захват многих ее стратегически важных территорий европейскими державами, что усилило бы для России угрозу безопасности на южных границах.

Побежденная Османская империя подписала 14 сентября 1829 г. Адрианопольский мирный договор, в 4 статье которого отмечалось, что весь берег Черного моря от устья Кубани до пристани Св. Николая, включительно, пребудут в вечном владении российской империи» [7], что весьма отрицательно сказалось на судьбе адыгов. Царизм получил свободу для развязывания колониальной войны против Черкесии.

В политическом, экономическом и культурном отношениях зависимость кавказских горцев от Османской империи была больше номинальной, чем фактической [8], а значит, признание Портой восточного берега Черного моря владениями России не имело реальной силы. Сами же адыги, как писал Ф.А. Щербина, «не признавали чужой власти над собой и терпели турок как единоверцев, а не владетелей» [9]. С. М. Броневский отмечал, что весь «берег от устья Кубани до Батума почитается во владении или под покровительством Порты Оттоманской... В настоящем смысле, крепости и замки, где есть турецкие гарнизоны, принадлежат туркам; остальная часть земель, наипаче во

внутренности гор, пользуются совершенной независимостью; по крайней мере в рассуждении черкесов и абхазов власть Порты всегда была сомнительна» [10]. Турецкий султан владел лишь несколькими крепостями на адыгском побережье, адыги же не подчинялись его власти, живя по собственным законам.

Таким образом, завершение русско-турецкой войны в 1828-1829 гг. не решило восточный вопрос, ею лишь закончилась 1 фаза обострения, которая для России завершилась благоприятно: она получила важные территориальные приобретения, укрепила свои позиции на Балканах и в Закавказье. Россия устранила основного соперника за право преобладания на Северном Кавказе, добившись официального признания территорией российского государства восточного берега Черного моря от устья реки Кубань до пристани Св. Николая со стороны Османской империи и европейских держав. Победа России в русско-турецкой войне в 1828-29 гг. давала ей возможность сосредоточить все свое внимание на покорение кавказских горцев.

Литература

1. Кипкеева З.Б. Народы Северо-Западного и Центрального Кавказа: миграции и расселение (60-е годы XVIII в.-60-е годы XIX в.). М.,2006. С.194.
2. Кумыков Т.Х. Выселение адыгов в Турцию – последствия Кавказской войны. Нальчик, 1994. С.9.
3. Чирг А.Ю., Емтыль Р.Х. История Адыгеи. Майкоп, 2002. С.72.
4. Кумыков Т. Х.Выселение адыгов в Турцию – следствие Кавказской войны. Нальчик,1994. . С.9.
5. Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми,1975. С. 53.
6. Там же. С.54.
7. Под стягом России: Сборник архивных документов. М., 1992. С.107.; Кудаева С.Г. Огнем и железом. Вынужденное переселение адыгов в османскую империю. (20-70 гг. XIX в.). Майкоп, 1998. С.32-33; Касумов А.Х., Касумов Х.А. Геноцид адыгов. Из истории борьбы адыгов за независимость в XIX в. Нальчик, 1992. С.73.
8. Тотоев М.С. К вопросу о переселении осетин в Турцию (1859-1865)//Известия Северо-Осетинского НИИ. Дзиуджикау, 1948. Т. XIII. С.24.
9. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1913. Т.II. С.296.
10. Броневский С. М. Новейшая Известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. СПб., 2004г. С.119.